

ВОСПОМИНАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОТДЕЛА АСУП, КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК ТАМАРЫ МАКАРОВНЫ СЕРДЮК

*Научно-исследовательский экономический институт (НИЭИ)
Воронежского государственного университета*

Шел в стране 1965 г. Будучи начальником цеха мебельного комбината, проработав в сфере промышленного производства почти 10 лет, я отчетливо понимала, что для повышения эффективности производства необходимо в первую очередь изменять оценочные показатели деятельности предприятий, широко использовать в управлении экономические методы, которые заинтересовали бы каждого рабочего. В стране, на каждом предприятии говорили о предстоящей косыгинской реформе, использующей югославский опыт.

Посланные ранее в Югославию 30 директоров предприятий из различных отраслей народного хозяйства уже больше года проработали в новых условиях. Председатель Совета министров СССР Алексей Николаевич Косыгин предоставил руководителям этих предприятий возможность использовать часть полученной прибыли для улучшения жизни их коллективов: строительства жилья, домов отдыха, начисления премий и др.

Мой дядя, в то время директор Краснодарского мясокомбината, был в числе этих 30 директоров. Вернувшись из Югославии, он воодушевил весь коллектив новыми возможностями, предоставляемыми будущей косыгинской реформой, действительно добился существенного повышения эффективности предприятия. Так, прибыль увеличилась в два раза.

Неожиданно приезжает из Москвы мой дядя и сообщает прегрустную весть: «Центральный комитет партии не дал разрешения на внедрение апробированных экономических преобразований на всех предприятиях страны. Их так усекли, что там остались только рожки да ножки!»

От А. Н. Косыгина ждали преобразований в экономике страны. Вряд ли кто еще из членов того ЦК могли что-нибудь соображать об особенностях развития экономики при социализме. Вероятно, никто из них даже труды Ленина по данной проблеме не читал. А вот китайские коммунисты прочитали и сделали чудо в экономике!

В ожидании реформирования экономики страны отдельные решения мне удалось ввести на нашем предприятии. Но барьеры действующих законов не допускали внедрения апробированных разумных преобразований, в частности, даже осуществлять оплату труда рабочих по результатам деятельности предприятия – выпуску готовой продукции.

Хотя и сильно урезанная, косыгинская реформа экономики страны потребовала создания в университетах экономических факультетов и научно-исследовательских институтов, подготовки экономически грамотных специалистов, способных повысить эффективность работы предприятий страны.

В это время приезжает на Воронежский мебельный комбинат, где я работала начальником цеха,

директор экономического института ВГУ Владимир Наумович Эйтингон и рассказывает о целесообразности внедрения новой системы планирования, которая уже мной была внедрена в цехе. Мне пришлось как бы уточнять лектора с учетом особенностей производства мебели. После лекции В. Н. Эйтингон пригласил меня на работу во вновь созданный научно-исследовательский экономический институт (НИЭИ) при ВГУ. Тут можно отметить, что за время своего существования институт носил разные названия, последнее из них – Межфакультетская научно-исследовательская лаборатория экономики и управления, но для простоты буду дальше называть его экономическим институтом.

Мне очень хотелось в науку, ведь я после окончания Воронежского лесотехнического института сдала все экзамены по кандидатскому минимуму. Хотелось непосредственно участвовать в разработке предложений по повышению эффективности работы предприятий страны. Однако мне было очень трудно расставаться с коллективом, ведь за пять лет работы на мебельном комбинате затрачено столько сил, многим изменила судьбу. Я уходила со слезами, некоторые рабочие даже меня утешали: «Ведь в институте вам будет легче!» Бригады рабочих подарили мне на память сувениры, которые я до сих пор берегу...

С сентября 1966 г. я начала работу в отделе оперативно-производственного планирования экономического института Воронежского государственного университета. Со мной вместе трудились в основном экономисты, молодые специалисты. Не более 10 % сотрудников имели производственный стаж. Институт заключал договоры с заводами, предприятиями города по повышению эффективности их деятельности. Первым предприятием, на котором я начала работать, был Воронежский радиотехнический завод, выпускающий единичные партии изделий для оборонной промышленности.

Выявились факты, свидетельствующие о том, что огромные финансовые средства, выделяемые на оборону страны, пропадают бесследно. Их не разворовывают. Причина потерь – существующая система оценочных показателей деятельности предприятий и неудовлетворительная организация производственного процесса.

Мне было интересно и по силам заниматься анализом деятельности предприятий, но, к сожалению, это продолжалось недолго, не более года. Отделу поручается совсем новая тематика – внедрение вычислительной техники на предприятиях страны с использованием ЭВМ «Минск-22».

Наш институт закрепляется за Министерством машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов (Минлегпищемаш), имеющим сотни предприятий по всей стране, и получает статус отраслевой научно-исследовательской лаборатории. Отделу поручают разработку и внедрение автоматизированной системы управления предприятием (АСУП) Орловского завода «Химтекстильмаш» и Ленинградского завода «Ленполиграфмаш».

Работа была абсолютно новаторской, никакой литературы на русском языке по моделированию, работе с большими объемами информации не было. Кое-какая литература была на английском языке, но западные экономические модели существенно отличались от отечественной, поэтому переводчик, которого дают нам в штат, мало мог помочь, тем более что сутью проблемы он не владел.

Экономисты должны были обеспечить постановку задач по автоматизации определенных учетных или управленческих функций. Программисты не представляли, что им требовать от экономистов – постановщиков задач, ведь они имели только опыт решения математических и физических задач. Постановщики задач, не представляя возможностей ЭВМ «Минск-22», не имели представления о том, как организовать информационную базу данных, каким образом строить алгоритм решения задачи, как оптимизировать обработку данных.

В это время никаких методических материалов по разработке и внедрению АСУП не было. Они стали появляться в начале 1970-х гг., когда мы уже сдали первые очереди АСУП на двух предприятиях.

Проведенный в отделе семинар с последующим созданием рабочей группы («мозговой центр») позволил разработать единые требования к постановке задач, передаваемой программистам. Постановка должна была включать не только подробнейший алгоритм возможных ситуаций, но и контрольный пример на реальной информации, охватывающий все блоки алгоритма.

Перед выдачей постановки задачи на программирование «мозговым центром» отдела проводилось обсуждение каждой информационно-сложной задачи с целью оптимизации алгоритма решения. Шла постоянная борьба за минимизацию времени решения задачи, что было актуально в условиях машиностроительных заводов, выпускающих сложные изделия, имеющих сотни тысяч деталей, и ЭВМ первых поколений, возможности которых были ограничены.

Постепенно увеличилась численность группы постановщиков задач, в том числе и за счет привлечения сотрудников экономического факультета,

математического факультета и факультета прикладной математики и механики. Сотрудники этой группы значительную часть рабочего времени находились в командировках с целью анализа управленческих процессов предприятия в целом и разработки конкретных задач и поиска путей повышения эффективности АСУ. Они вместе с программистами участвовали в проведении опытной эксплуатации и сдачи комплексов задач в промышленную эксплуатацию; трудились смело, творчески, самоотверженно, формализуя сложнейшие этапы управленческой деятельности.

Успех работы во многом зависел от организации работы с «конечными пользователями» задач и их комплексов, т. е. теми, кто будет готовить первичную информацию для решения задачи и получать и правильно оценивать результаты их решения. Во многих случаях приходилось проводить «ликбез» с работниками управления, иногда преодолевая их скрытое сопротивление внедрению АСУП, так как некоторые боялись сокращения штатов, когда их функции будут автоматизированы. Были и другие трудности. Например, на стадии обследования функции управления и разработки алгоритма, да еще в условиях ограниченного времени командировки, трудно было добиться от управленцев доскональных особенностей их работы. Они не понимали, что небольшие отклонения от их стандартных действий, возникающие раз в неделю, месяц, даже год, должны быть описаны и учтены потом в программе. Если не удавалось «вытянуть» все такие особенности, т. е., по существу, провести не обследование, а настоящее следствие, в программу приходилось вносить изменения буквально на ходу, в командировке. Нередко бывали случаи, когда аппетит приходил во время еды, т. е., получив результат, заказчик предлагал добавить в задачу что-то еще. С одной стороны, это радовало, так как мы видели интерес к своей работе, с другой – нам пришлось долго учиться заключать дополнительные соглашения для проведения сложных изменений по желанию заказчика. В условиях ограниченных сроков, которые определялись и контролировались Минлегпищеснабом, мы постоянно работали в цейтноте.

Условия работы в командировках тоже были сложными. Возникали постоянные проблемы с железнодорожными и авиа- билетами, поселиться в гостиницу, даже по протекции руководства заказчиков, было очень сложно. Часто наши командированные сотрудники жили в заводских общежитиях, а в Ленинграде – даже на частных квартирах. Сейчас в это трудно поверить, жизнь сильно изменилась, для 1970–1980-х это было нормой.

Самые тяжелые условия работы были у программистов. Институт не имел вычислительной техники, необходимой для отладки программ. Вычислительный центр университета выделял нам очень мало машинного времени и в основном только в ночное время. Арендуемое в Комитете статистики машинное время, как правило, тоже выделялось поздно вечером или ночью. Выделенное время распределялось между программистами по минутам, его всегда не хватало.

И только в конце 1980-х гг. Министерство выделило финансовые средства на приобретение вычислительной техники. Однако у института не было соответствующего помещения и новую ЭВМ серии ЕС (единая система) установили на Воронежском машиностроительном заводе имени Ленина.

Опытная эксплуатация, отладка программного обеспечения на заводах-заказчиках проводилась, как правило, в ночное время. Только передача программных комплексов в промышленную эксплуатацию осуществлялась в основном в первую смену.

К концу 1970-х гг. общая численность отдела достигла 60 человек, в 1980-х она бывала и больше.

Научным руководителем всех договоров была я, Т. М. Сердюк, но по каждому договору назначался ответственный руководитель договора. Много лет ответственными исполнителями тем были: М. П. Розенберг («АСУ Ленполиграфмаш» и «АСУ Продмаш»), О. А. Глухов (АСУ Воронежского машиностроительного завода им. В. И. Ленина и АСУ Подольского механического завода), Г. К. Воробьевский («АСУ Химтекстильмаш»), Н. И. Кардынский («АСУ Кожобувьмаш»), Н. Н. Ценных («АСУ Текмаш») и др.

Со временем сформировалась группа по разработке методических материалов и оказанию практической помощи предприятиям по повышению эффективности их работы. Заказчиком данной темы было Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности. Научным руководителем этой группы был В. Н. Эйтингон. Я же была ответственным исполнителем темы по всем ее этапам, включая разработку непосредственно на заводе мероприятий по повышению эффективности оперативного управления производством.

Так, по заданию Министерства, мы, совместно с доцентом экономического факультета ВГУ Н. А. Панкратовой, неоднократно обследовали системы оперативного управления производством воронежских предприятий. Выявляя недостатки в системе управления, определяли перечень мероприятий по их устранению, которые обсуждались и утверждались техническими советами предприятий.

На предприятиях, где разрабатывались и внедрялись АСУП, создавались новые структурные подразделения – вычислительные центры (ВЦ), но их начальники нередко не находили необходимой поддержки директоров, которые переподчиняли ВЦ главному инженеру или главному экономисту. Это, безусловно, негативно сказывалось на внедрении вычислительной техники, требующей в первую очередь централизации в системе управления для создания нормативной базы и изменения информационных потоков.

В течение нескольких лет на базе нашего института проводилось обучение и переподготовка руководящих кадров по вопросам совершенствования управления предприятиями.

На совещании начальников вычислительных центров предприятий Министерства в Воронеже один из них заявил, что после поездки директора для переподготовки в Воронеж он теперь его каждый день вызывает для контроля этапов внедрения вычислительной техники (ВТ), а раньше приходилось неделями ждать приема. «Спасибо вам!», – сказал он мне.

Внедрение ВТ, разработка методических материалов по совершенствованию структур управления, переподготовка кадров всех уровней управления позволили предприятиям нашего Министерства существенно увеличить выпуск продукции, очень нужной стране.

Такой подход плюс величайшая ответственность сотрудников отдела АСУ и ВЦ заводов позволили внедрить уже в конце 1960-х и начале 1970-х гг. в производственную эксплуатацию целый ряд задач по бухгалтерскому учету и управлению производственным процессом.

Постепенно АСУ были приняты в промышленную эксплуатацию на всех перечисленных предприятиях.

В машиностроении были трудности, обусловленные огромными объемами информации, сопровождающей технологический процесс и управленческие процедуры. ЭВМ первого поколения не обладали необходимой оперативной памятью для обработки в ежедневном режиме и выдачи информации по анализу производственного процесса для принятия решения по его регулированию. Решение задачи на ЭВМ не должно было превышать часа! Только в этом случае возможно внедрение программ в промышленную эксплуатацию. За консультацией обратились к лучшим программистам города. Все сказали, что это невозможно.

И все-таки наш «мозговой центр» нашел решение, позволившее внедрить в промышленную

эксплуатацию комплекс задач по оперативному управлению производством.

Сотрудники нашего отдела были одними из первых в стране, создавшими эффективно функционирующие АСУ на целом ряде предприятий страны. Мы действительно были первопроходцами в решении этой проблемы.

В качестве примера можно привести еще такой: проблема необходимости слияния файлов организаций, использующих различные системы кодирования для аналогичной информации, в 1980-е гг. в Москве на научных конференциях только рассматривалась, а мы уже выдавали результаты анализа информации объединенных файлов.

По отдельным комплексам задач сотрудниками отдела были разработаны типовые программные решения, которые внедрялись и на предприятиях других отраслей по дополнительным договорам.

За типовой комплекс задач по оперативному управлению производством и бухгалтерскому расчету заработной платы авторы их разработки (Т. М. Сердюк, Г. К. Воробьевский, Л. И. Азизова) были награждены серебряными медалями ВДНХ. Автор комплекса оптимизационных задач, предназначенного для формирования годового плана предприятия (объединения) и распределения его по календарным периодам, Л. Н. Лихачева была награждена бронзовой медалью ВДНХ. Но самой высокой оценкой нашей работы было решение коллегии Министерства в 1979 г.: «Обязать НИЭИ ВГУ разработать и внедрить АСУ Подольского механического завода», самого крупного завода отрасли, имеющего численность работающих более 20 тысяч человек.

С 1968 г. разработку их АСУ осуществлял Головной НИИ СССР по разработке и внедрению АСУ (Минск), создававший все методические материалы, но они на Подольском механическом заводе не смогли ничего внедрить, поэтому завод вынес на коллегии Министерства вопрос о необходимости замены разработчика. Так появилось решение о привлечении нашего института к разработке АСУ Подольского завода.

Почему нашему отделу удавалось действительно внедрять АСУ даже на таких несовершенных ЭВМ? Наверное, в первую очередь, потому что это был дружный, ответственный, доброжелательный коллектив, в котором каждый готов помогать друг другу. наших программистов ждали коллеги и в Подольске, и в Ленинграде. С коллективами ВЦ заказчиков у нас всегда складывались прекрасные деловые и чисто человеческие отношения.

С умнейшим главным инженером завода орловского «Химтекстильмаш» В. И. Никишиным мы ездили вместе в Министерство, чтобы убедить руководство в необходимости изменения системы оценочных показателей деятельности предприятий, внедрения на всех предприятиях отрасли оплаты труда рабочих по выпуску готовой продукции или ее части (технологическому комплексу). Это позволило бы обеспечить не только увеличение выпуска продукции и минимизацию незавершенного производства, но и существенно повысить производительность труда.

Обсуждали также необходимость изменения методики расчета цены на новые изделия. При существующей методике предприятиям невыгодно осваивать новую, технологически более совершенную технику, менее металлоемкую, но более трудоемкую в изготовлении. Но нам не удалось убедить руководство в необходимости перемен, нас просто обозвали «товарниками».

Многолетняя работа на Подольском механическом заводе буквально сдружила наш коллектив с коллегами ВЦ завода. Командировки при внедрении комплексов задач в промышленную эксплуатацию, как правило, были длительными. Заводчане часто баловали наших программистов, принося что-нибудь приготовленное дома, даже приглашали в гости. Таким отношениям способствовало прежде всего уважение к квалификации, деловым и личным качествам наших специалистов.

Весной 2019 г. в Воронеж приезжал навестить своих бывших разработчиков, т. е. наших бывших сотрудников, Валерий Константинович Шамаев, который руководил когда-то вычислительным центром Подольского механического завода. Встреча была очень теплой, столько воспоминаний о прошлом. Валерий Константинович признался, что часто, вызывая наших специалистов для внесения дополнительных изменений, он сомневался, что мы приедем, так как мы только уехали. Но ни разу он не получил отказа!

Меня спрашивали начальники ВЦ почти всех заводов: «Что вы делаете с людьми, почему они так ответственно работают?» Я отвечала: «Не знаю, я даже не могу выписать наряд или премировать, как на заводе. Просто я тоже много работаю и очень люблю их всех». Единственным, чем мог отдел помочь друг другу, это оказание помощи в трудное время. Так, каждого больного, находящегося в больнице, навещал ежедневно сотрудник отдела. Для этого предварительно собирались деньги и составлялся график посещения. Или, если в семье сотруд-

ника случалась беда и требовался уход за больным членом семьи, он отпускаясь без потери зарплаты. Наши мамы, родившие одного и более детей, сразу же после отпуска по декрету приступали к работе, но им в течение 2–5 лет предоставлялся домашний режим работы в свободное от ухода за ребенком время. Колоссальные переработки в командировках, где мы не выходили с завода по 17–19 часов, работали без выходных, я иногда компенсировала малую часть переработанного времени отгулами в Воронеже. Я понимала, что это нарушение, но это предоставлялось всем сотрудникам и воспринималось ими как проявление справедливости. Поэтому за 42 года моей работы в ВГУ не было ни одной жалобы.

Отдел АСУ НИЭИ был не только самым большим по численности коллектива и приносящим большие объемы финансовых средств, он был лицом нашего института. При этом по существующим правилам Министерства высшего образования, в рамках которых мы работали, премии сотрудникам института разрешалось выдавать один раз в году, и они были даже меньше месячного оклада.

Страна повсеместно осуществляла переподготовку управленческих кадров, в том числе для начальников цехов и их заместителей.

Сотрудники нашего и других отделов института активно участвовали в проводимых занятиях по переподготовке на предприятиях города. Также они выезжали в районы, где вели занятия в группах директоров и партийных работников. Наш отдел отвечал за проведение занятий в Лискинском и Россошанском районах.

В нашем отделе проходили практику студенты экономического факультета и факультета прикладной математики и механики, после которой они, как правило, оставались у нас работать. Сотрудники нашего отдела, в том числе и я, на этих факультетах читали лекции, проводили семинарские занятия, были руководителями дипломных проектов.

В начале 1980-х гг. Минлегпищемаш выделил значительное финансирование для строительства здания института. Ректорату ВГУ не удалось преодолеть запрет городских властей, не разрешавших строить в черте Воронежа малоэтажные здания. У других исследовательских подразделений ВГУ, с которыми можно было бы объединиться, средств на строительство не было.

Не помогло даже то, что за ВГУ в городе были закреплены большие участки под строительство вблизи строящегося экономического факультета. Компромиссным решением стало использование участка земли в поселке Дубовка. Туда нужно было

добираться на электричке, да и планировка построенного здания не соответствовала требованиям научного института. Вычислительная техника осталась в Воронеже. Автобусного сообщения с Дубовкой тогда не было, электрички следовали в город и обратно с большим, часто более чем часовым интервалом, нередко они опаздывали. Таким образом, наш отдел вынужден был разделиться. Программисты остались в городе, их поселили на 13-м этаже (чердаке) кооперативного дома, где было и зимой, и летом жарко и душно, а экономистов – постановщиков задач и руководителей договоров переселили в Дубовку.

Переезд части отдела в Дубовку чрезвычайно усложнил и без того тяжелую жизнь нашего отдела, да и всего института. Если бы не это ошибочное решение по строительству здания института в Дубовке, не исчез бы экономический институт, а эффективно работал бы и сейчас.

В начале 1990-х гг. наш институт резко сократился в связи с ликвидацией министерств, отраслевыми лабораториями которых он являлся, прекратилось централизованное целевое финансирование наших работ. Тем не менее ряд предприятий в течение пары лет заключали с нами договоры за счет собственной прибыли. Это еще раз подчеркивает высокую эффективность и качество нашей работы. Но скоро наши предприятия и сами рухнули.

Отдел в начале 1990-х еще заключал договоры с такими предприятиями города Воронежа, как «Процессор» и завод электронно-вакуумных приборов (ЭВП), выпускавший кинескопы для всей страны, где использовались уже различные поколения ЭВМ.

На заводе ЭВП, где были внедрены наши задачи по оперативному расчету прибыли, получаемой каждой бригадой, а также комплекс задач по автоматизации всей бухгалтерской деятельности, мы были свидетелями проведения технологии умышленного «банкротства» эффективно работающего предприятия. Директор выполнял полученное от кого-то «задание» о немедленном приведении завода к стадии банкротства. Технологии доведения любого предприятия к банкротству были очень простыми. В это время цены на все в стране росли каждый день. Необходимо только в текущем месяце дать указание главному бухгалтеру, чтобы продукция текущего месяца отпускалась по цене прошлого месяца. Но за один месяц не удалось сделать завод убыточным. Тогда директор дает новое указание: «Отпускайте продукцию текущего месяца по цене позапрошлого месяца!» На этот раз получилось. Завод имеет существенные убытки и может подлежать процедуре банкротства, что и было быстро проведено.

В это время в стране уже были созданы специальные группы экономистов, имеющие право давать заключение о целесообразности проведения процедуры банкротства, а также разработаны инструктивные методики, в соответствии с которыми можно было привести любое предприятие к процедуре банкротства. По такой же технологии была проведена процедура банкротства на когда-то моем мебельном комбинате.

Наш отдел работал уже и с администрацией области. Я обращалась и к отделу промышленности, и к экономическому отделу, утверждая, что прекращение работы Воронежского завода ЭВП приведет к остановке деятельности всех предприятий страны, выпускающих телевизоры. Они просто пожимают плечами. Мне стало ясно, что получил команду от голландской фирмы не только директор завода, но от кого-то получили указания и сотрудники администрации области.

Вот так реализовалась «перестройка» по планам Сороса при активной деятельности «пятой» колонны во главе с Чубайсом по рекомендациям, разрабатываемым в посольстве США. Неужели никто не ответит за содеянное? Ведь была уничтожена вся промышленность и почти все сельхозпроизводство. Лишь чудом сохранились некоторые заводы оборонной отрасли.

В начале перестройки, когда рухнули все наши заводы, отдел начал заключать договоры с областной и городской администрациями Воронежа для автоматизации их деятельности. Нам удалось без интернета совместить в оперативном режиме информацию Комитета статистики, Финансового управления областной администрации, налоговой инспекции и администрации области. Это позволило осуществлять объективный анализ финансового состояния всех предприятий области, в том числе и по уходу их от уплаты налогов.

Всесторонний, глубокий анализ финансового состояния предприятий, предоставляющих услуги населению области, позволил готовить для региональных комиссий данные, помогающие принимать решения, запрещающие повышать тарифы на электроэнергию или связь. Но, к сожалению, нередко представители исполнительной власти, вопреки решениям комиссии, подписывали и предложение предприятий-поставщиков о повышении тарифов на их услуги. Это было ужасно неприятно. Еще тяжелее было узнавать, что льготы на улучшение финансового положения предоставлены не тем предприятиям, которые действительно в них нуждались.

Активно участвуя в исследованиях, проводимых в отделе, защитили кандидатские диссертации

Т. М. Сердюк, Э. Г. Добрынина, Л. Н. Лихачева, О. Н. Гальчина, В. П. Некравцева, А. Я. Аснина. Некоторые сотрудники подготовили диссертации, но не смогли их защитить по разным причинам.

Несколько слов о себе. В должности старшего инженера НИЭИ я проработала недолго, а с 1968 г. стала руководителем отдела АСУП. В 1975 г. защитила кандидатскую диссертацию. Было очень трудно внедрять вычислительную технику первых поколений, но предложение В. Н. Эйтингона перейти на кафедру, чтобы читать лекции и не ездить постоянно по командировкам, не приняла, хотя мне очень нравилось работать с различными аудиториями. И студенты, и директора, и производственники, и партийные работники были, по моему желанию, или послушными или активными. Я не могла уйти из отдела, поскольку не только сроднилась с коллективом отдела, но просто срослась с ним.

Большинство ведущих сотрудников отдела – это бывшие производственники. Именно это позволяло им выполнять работу высочайшей квалификации.

Воробьевский Георгий Константинович – бывший главный бухгалтер завода, окончивший с отличием экономический и финансовый институты. Главные бухгалтеры всех наших заводов находили с ним дружеский контакт. Все сотрудники отдела не только любили Георгия Константиновича, мы восхищались его знаниями, его добротой. Для нас он был просто богом.

Иванова Людмила Александровна – бывший диспетчер машиностроительного завода, окончившая вечернее отделение экономического факультета ВГУ. Обладала такой великолепной логикой мышления, что ее алгоритмы легко внедрялись в сложнейшем литейном производстве. Можно было услышать, как на вопросы «Где и что нужно прочитать, чтобы разрабатывать алгоритмы по управлению подготовкой производства?» Иванова отвечала: «То, что мы делаем, нигде нет в литературе. Мы все сами сочиняем».

Черникова Анна Кузьминична – бывший начальник отдела труда машиностроительного завода. Она обеспечивала информационную совместимость всех внедренных и разрабатываемых задач. Это наша примитивная, но постоянно расширяющаяся база данных. Вела ее наша Аннушка очень внимательно на всех заводах.

Каталенцева Виктория Георгиевна была ответственным исполнителем задания Министерства по разработке методических материалов по повышению эффективности управления предприятиями отрасли. Выполняла все работы творчески и с вы-

сочайшей мерой ответственности. К сожалению, она не успела защитить кандидатскую диссертацию.

Розенберг Михаил Павлович, бывший полковник, кандидат технических наук, работавший ранее в военном НИИ, ответственный, надежный, много лет он был ответственным за разработку и внедрение «АСУ Ленполиграфмаш» и «АСУ «Торгмаш». С ним можно было смело идти в разведку!

Многие сотрудники пришли в отдел со студенческой скамьи, что не помешало им стать квалифицированными специалистами.

Глухов Олег Александрович пришел в отдел после окончания математико-механического факультета ВГУ, был ответственным исполнителем «АСУ Электроника», «АСУП машиностроительного завода им. В. И. Ленина» и АСУ Подольского механического завода. Великолепно контактировал с заказчиком, внимательно следил за своевременным выполнением всех этапов работ. Был любимцем всего отдела.

Людмила Ивановна Азизова всегда с улыбкой, спокойно и уверенно внедряла вместе с Г. К. Воробьевским свои и чужие программы не только на наших заводах, но и на предприятиях других отраслей. Так, они всего за неделю осуществляли привязку типовых программных средств к особенностям бухгалтерского учета других заводов и привозили акт внедрения. Людмила Ивановна поступила в отдел еще студенткой механико-математического факультета в 1967 г. Будучи руководителем группы программистов, она создавала спокойную доброжелательную обстановку, в которой все старались помочь не только друг другу, но и программистам ВЦ заводов. Доброжелательность и высочайшая ответственность – это главные черты ее характера.

Репникова Людмила Ивановна, разрабатывая самые сложные программы по оперативному управлению производственным процессом, практически без отладки в Воронеже везла программы для сдачи их в промышленную эксплуатацию. Я волновалась, а Люда мне показывала блок-схему и алгоритм, занимавший весь письменный стол, и уверяла, что все будет работать, ведь она все проверила по контрольному примеру, составленному А. Черниковой, где все возможные ситуации учтены. Вот такие у нас были программисты и работчики алгоритмов постановок задач.

Римме Сергеевне Шаховой при внедрении сложнейших задач по оперативному учету движения производственного процесса нередко приходилось вносить существенные изменения в программы непосредственно на предприятии. Она иногда и поплачет, но все необходимые изменения очень

быстро внесет и своевременно передаст ВЦ завода.

Много было и молодых очень ответственных и умных, только такие у нас в отделе и оставались. Кто не выдерживал наших темпов и особенностей нашей работы уходили в другие отделы института.

Людмила Александровна Фурсова, выпускница экономического факультета ВГУ, меньше года проработав в отделе труда Орловского облисполкома, разрабатывала и внедряла задачи в сфере технико-экономического планирования, организации нормативно-справочной информационной базы предприятий, но при необходимости легко разбиралась в проблемах даже при внедрении «чужих» задач. Она могла выполнить любой этап разработки АСУ. При этом доброжелательна, ответственна и готовая помочь каждому.

Литвинова Людмила Ивановна – ответственный, очень разумный программист, но с чувством какой-то неуверенности в своих возможностях. Никакими уговорами я не смогла ее убедить написать диссертацию или перейти на работу администратором базы данных городской администрации. У нее всегда был ответ: «да вы что!». Только теперь, работая в Воронежском аграрном университете, когда к ней постоянно обращаются кандидаты наук за помощью, она поняла, что нужно было меня слушать. Она единственная в отделе, родив двух сыновей, не согласилась подписать заявление о выходе на работу, дающее возможность работать на дому и получать заработную плату. Хотя за этим я ездила к ней домой. Вот такая чудесная, доброжелательная, трудолюбивая наша Людмила!

Лихачева Людмила Николаевна пришла к нам в отдел еще на студенческую практику и осталась надолго, до аспирантуры и защиты диссертации на основе разработки и внедрения наших задач. Перейдя на экономический факультет, она продолжала работать в отделе. Людмила – человек необыкновенной души, она самая добрая, самая ответственная в отделе.

Комарова Нина Александровна пришла в наш отдел еще студенткой вечернего отделения экономического факультета ВГУ. Проработала до пенсии в различных сферах автоматизации: оперативного управления производством, формирования баз данных, объединяющих информацию различных организаций города. Всегда спокойна, ответственна, доброжелательна.

Гальчина Ольга Николаевна пришла в отдел после окончания с отличием факультета прикладной математики и механики ВГУ. Довольно быстро разработала и внедрила несколько задач на разных заводах. При таких фантастических успехах повысить ей оклад было невероятно трудно. Она работала быстро, но при этом глубоко понимая экономическую суть задачи, ее программы отличались настоящей красотой. Опыт работы в отделе позволил ей после перехода на экономический факультет ВГУ довольно быстро, без аспирантуры, защитить диссертацию.

Степанова Нина Ивановна поступила в отдел в 1965 г. еще студенткой экономического факультета ВГУ, выполняла постановки задач по бухгалтерскому учету и их внедрение на целом ряде заводов. Необыкновенно ответственна. Разработанные ею контрольные примеры позволяли программистам легко и быстро осуществлять внедрение комплексов задач в промышленную эксплуатацию. Она великолепно контактировала с коллективами сотрудников ВЦ заводов и коллегами отдела.

Через наш отдел за годы работы прошли более 100 человек, хотелось бы еще о многих сказать, но, простите, мне в апреле 2019 г. исполнилось 90 лет.

В 2004 г. я ушла на пенсию в 75 лет, и отдел перестал существовать. Но многие его сотрудники успешно работали, а некоторые и сейчас работают на различных кафедрах экономического факультета ВГУ.

УВАЖАЕМАЯ ТАМАРА МАКАРОВНА!

Нынешний год для Вас юбилейный: Вам исполнилось 90 лет!

Вы не скрываете свой возраст, поскольку живете по принципу: «Мои года – мое богатство».

Работая начальником отдела в научно-исследовательском экономическом институте Воронежского государственного университета, Вы внесли неоценимый вклад в разработку и внедрение автоматизированной системы управления на предприятиях Воронежа и других городов. Позже совместно с сотрудниками отдела Вы

успешно выполняли заказы администрации города и области.

Ваши знания и богатый практический опыт долгие годы были востребованы в учебном процессе экономического факультета и факультета прикладной математики, информатики и механики.

Выражаем искреннюю признательность за Ваш многолетний самоотверженный труд. Желаем Вам здоровья, долгих лет жизни, спокойствия, понимания и поддержки со стороны близких!

Ректорат ВГУ, профком ВГУ